Молодежь быстра и умна. Мы, их старшие, не можем постоянно за ними присматривать. Они уезжают на охоту, но мы не можем быть уверены, на что они охотятся. Если они покинут Убежище, они также лишатся его защиты."}

"Подождите, подождите." Сэр Зах поднял руку, ладонь вверх. Он сделал глубокий вдох. Потом он сказал: "Итак, подытоживая... вы говорите..." Ещё один быстрый вздох: "Что я уже успел сделать, чтобы обеспечить себе здоровье?".

Дракон моргнул. Хм. Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду... под этим словом. Но если оно означает то, что я думаю... тогда да. Гордись. Победить... эту злую молодость... это великое дело для таких маленьких существ, как вы. Дракон все еще дракон."}

"Мои весы как десятикратные щиты", - прошептал сэр Зах, но его голос был сдержан. "Мои зубы - мечи, мои когти - копья. Шок моего хвоста - молния, крылья - ураган, а дыхание - смерть!"

Красный дракон кивнул. В самом деле. Грр. Гордись, молодой человек, но не слишком гордый. Мне дано понять... что тело дракона самое ценное... среди вашего вида. Ты можешь делать, что хочешь, как труп этого человека".}

"Видишь ли, я знаю, что ты пытаешься быть милым во всем этом, но то, что ты говоришь, просто делает меня еще более АБСОЛЮТНО ЖИВОТНЫМ." (1)

Сэр Зах начал вибрировать на месте.

Представьте на минуту, что вы были Юминой Эрнеас Белфаст. О вас можно было бы многое сказать - большинство из них лестно - но больше всего... что вы были *обучены*. Вы понимали обязанности вашей станции, в то время как менее благородные просто наслаждались преимуществами своего положения. Вы понимали, что мир не руководствовался спокойной логикой так сильно, как вы хотели бы, чтобы все были разумны, что бы ни случилось, даже вы всегда будете играть на второй скрипке с человеком. Таков был врожденный сексизм мира, который бегал по мужскому первородству - даже твои мать и папа, как бы они тебя ни любили, мгновенно передавали наследство только что родившемуся ребенку мужского пола.

То, что ты был их единственным ребенком так долго, возвело благородство в ранг и ослабило

трон, но твой отец был непреклонен в том, чтобы не брать любовницу, и поэтому ты всегда будешь благодарен. Ты понимал, что все может быть лучше, но это лучше, чем худшее, что может быть. Жизнь была тонким балансом между приоритетами.

Люди действовали нелогично на свои эмоции, люди были злыми, люди боялись, люди были похотливыми, люди были добрыми. Как тот, кто мог видеть присущую моральную ценность человека, вы всегда были осторожны, чтобы не судить никого. Ваши Мистические Глаза требовали, чтобы вы судили их по их действиям, а не по их намерениям.

Ваши Мистические Глаза не работали против чудовищных зверей, и вы долго думали, потому что то, что является "хорошим", отличается для существ, которые живут силой своего клыка и когтей, а не работой своих собственных рук.

А теперь представьте себе - однажды вы выбросили всю эту осторожность в пригоршню собственных желаний стать больше, чем просто вашим местом в мире. И вы теперь поняли, почему так много людей были так готовы не наступить на шаг, чтобы остановить зло, потому что последствия гнева тех, кто выше вас во власти, были настолько страшными. Представьте себе, что однажды вы практически потеряли контроль над своей жизнью. Вы ожидали, что когда-нибудь это случится, но ваша собственная глупость - когда единственное, чем вы больше всего гордились, это вашим проницательным интеллектом - была той, кто все это выбросил.

Но изменения сами по себе были неплохими. Как бы нервно не было находиться в окружении леди Моники и сэра Заха, нельзя отрицать, что времена были намного интереснее, чем ваша жизнь во дворце.

Вы Юмина Эрнеа Белфаст. Вы сделали рискованное пари, вы поставили на это свою жизнь, и, к вашему сожалению, вы получили от этого все, что когда-либо действительно хотели.

У тебя все еще была некоторая степень контроля над собственной жизнью, что сделало все это таким отягчающим. Потому что вы знали, что вы можете уйти от всей этой чепухи, если у вас нет такого раздутого чувства ответственности ... и упрямая королевская гордость не сдаваться и выглядеть как слабая маленькая девочка.

Что приводит к текущему моменту: Драконы были великим и ужасающим существованием, но, как и большинство вещей, у сэра Заха был способ уничтожить это.

Юмина приходила к пониманию того, что то, что что-то или кто-то пугает, не означает, что они не могут быть абсолютно нелепыми.

Была ночь, было грязно, она была холодной и мокрой, ее белое платье было испачкано, и в отличие от своей кузины Суши, у нее не было исцеляющей Белой магии. Всё её участие в неудаче заключалось в том, чтобы послать своих призванных Серебряных Волков нюхать и пасти медленных деревенских жителей.

/Юмина. Ты понимаешь свое положение в этой команде?

"/Да!/ Да, конечно! Юмина ответила с намеком на панику. "То, что я принцесса, не значит, что я должна ожидать вещей, не заслужив их". Повиновение вытекает из цепи подчинения, а не из дворянских титулов".

/.../ Нет, я не это имел в виду. /

"Хм..." Ей бы пришлось это сказать? Как унизительно. "У меня нет намерений вставать между сэром Захом и..."

/"Вообще-то, это то, что ты должен делать прямо сейчас./

Юмина моргнула. "... что?"

Крошечная фигурка Моники, прижатая к ушам молодой девушки. /Если ты не будешь действовать прямо сейчас, к тому времени, как все это закончится, Игрок забыл бы о своей настоящей миссии и ушел бы драться со всем человечеством драконов./

"Что? Он бы не..." Юмина выиграла и выдохнула. "Ох. Ух. Он бы выдохнул. А ты... ты бы не остановила его, не так ли?"

/Человек, который кричит, злится и бросает истерику, как ребёнок, в каждое маленькое неудобство, непривлекателен/ Но как женщина, я должна признать, что наблюдение за мужской дракой меня возбуждает и беспокоит. Тот момент на кровоточащем краю боя, где моя сила и его сила сливаются в единое целое, тот момент, когда наши цели совпадают, когда все зависит от того, насколько он мне доверяет - тот момент, когда ты можешь потерять все это, тот момент, когда ты живешь труднее всего". /

Маленькое личико мисс Моники ласково улыбнулось и посмотрело вдаль. /Это Миседе, а не Белфаст./ Если это саботирует союз, но делает Игрока счастливым быть Королем Дракона Пасс(2), то меня это устраивает. Нам придется найти менее чистые способы победить Регулус".

Юмина моргнула. "Звучит интересно, если честно." Мысль пузырилась в передней части мозга Юмины, и она выиграла, даже когда сказала это. "Решай свои проблемы, бросая драконов в свои проблемы, пока драконы не перестанут решать твои проблемы. О, подожди, нет. Нет, это плохо."

Если сэр Зах устроит драку, то вполне возможно, что он и леди Моника были просто слишком самонадеянны, а потом они умрут! Если они выиграют, они будут слишком опасны и слишком неконтролируемы!

Она снова посмотрела вверх и увидела, что в то время как сэр Зах спорил с драконом, мисс

Эльзе и мисс Линзе тонко двигались по обе стороны от дракона. Веки красного дракона, украсившие его, мерцали, а его глаза смотрели в сторону, смотря в сторону мисс Линзе. Дракон издал насмешливый храп, сопровождаемый приливом дыма из ноздрей.

Юмина почувствовала, как воздух внезапно стал неподвижным и тяжелым с подразумеваемой угрозой.

-.

"И всё? Твой дракон, молодой, убегает от твоего внимания и сея хаос, и убивает в землях, не принадлежащих им, людей, которые никогда не причиняли им вреда раньше, и все, что ты делаешь, это "Упс, наша вина?!". Сэр Зах выстрелил в ответ.

Красный дракон моргнул. Что еще ты хочешь? Мне дано понять... что тело дракона самое ценное среди вашего вида. Вы ищете еще больше компенсации? Давайте не будем притворяться, что жизнь любого количества крестьян равна жизни дракона. Упавшие трупы не равны своему весу в золоте... мы хорошо знаем, как жадно Ён Маленькие жаждут нашего трупа."}

"Отъебись! Нельзя отбрасывать жизни молодых! Не передо мной!"

"Ты хочешь сразиться со мной?! Если твоя жадность зайдет так далеко, я покажу тебе, как твоя сила магии сочетается с прирожденной силой дракона!"}

"СЭР ЗАХ, ОСТАНОВИТЕСЬ!"

Все повернулись к крику молодой девушки. Принцесса была одета в разумные зеленые юбки, как и Эльза, но по привычке бегала по подолу своего платья, стараясь не запутать юбку и не быть испорченной всей неряшливой грязью на земле.

Юмина нервно нервничала при всем драконическом внимании, затем продолжила. "ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ? ПОЧЕМУ ТЫ ЗЛИШЬСЯ?"

/О! Хороший подход, принцесса в желтом//

Юмина возмущена тем, как хорошо, что леди Моника согласилась.

Сэр Зах моргнул. Он сжал кулаки и вдохнул. Ветер налетел. Выдохнул. Ветер выдохнул.

Через некоторое время он прошептал голосом: "Дракон... это тирания". Я принимаю это. Дракон может быть таким же мелким, самовлюбленным и жестоким, как и любой другой - там, где благородный спиной к стальным словам, дракон делает это своим огнем и когтями".

Он посмотрел на красного дракона и пожал кулаками. "ДРАКОН - ЭТО ТИРАНИЯ! ДРАКОН - ЭТО СИЛА! ДРАКОН - КОРОЛЬ САМ ПО СЕБЕ!

"ГДЕ ГОРДОСТЬ? ГДЕ КЛАД?! ЖАЛКИЙ ДРАКОН, КОТОРЫЙ СЖИГАЕТ КРЕСТЬЯНСТВО РАДИ СПОРТА, КАКОГО РОДА ПОЛУЗАДНИЦУ ТЫ ВОСПИТЫВАЕШЬ В СВОЕМ СВЯТИЛИЩЕ?!"

Юмина остановилась. Подожди, что. "Ты... ты из-за этого злишься? Не из-за того, что драконы сжигают людей заживо?"

"Дракон, сжигающий людей заживо в злобной радости, ведет себя как человек. Если бы он хотел убить и съесть, это было бы понятно. Дракон - это зверь, а все мелкие вещи - добыча. Если бы он хотел сжечь, чтобы получить дань, это тоже было бы неплохо. Дракон, сжигающий королевство, наслаждается вызовом!

"Юмина"! Дракон может помочь людям. Дракон может навредить людям. Но он должен делать это на своих условиях, ради своей гордости - но не для того, чтобы чувствовать себя сильным, придираясь к слабым. Это страх смертных. Такие драконы... они - мясо. Они просто испуганные дети, боящиеся преодолеть своих сверстников и обрести настоящую силу. Они не дети времени. Этого не должно происходить".

"Ho... Сэр Зах. Всё... всё может быть хуже." На каком-то уровне она понимала, что люди способны на порочность намного больше, чем животные.

Мммм... Мы знаем о твоей бесконечной жадности. Мы, драконы, защищаем всех под нашим крылом. Убежище Дракона... это единственное место во всех землях, где звери могут жить в соответствии со своей природой. В Большом Деревьяном Море живёт ещё больше маленьких, которые охотятся и порабощают. Те, кого вы называете чудовищами, живут на волшебной во

Мы помним... мы помним, как однажды мы, драконы, правили всеми. Мы помним, как нас били, ибо среди нас еще живы те, кто помнит десять тысяч ваших лет. Мы наблюдали за твоими великими делами и видели, как твои великие царства падали во время прилива, против которого твоя бесконечная магия не могла устоять. Гррррр. Мир рухнул, и мы защищали то, что могли, до тех пор, пока жизнь не смогла снова выстоять. Люди...! "Плевки красного дракона". "Люди и зверь, нет разницы. Твоя природа такая же. Жадность дракона - ничто перед

жадностью человека. Мир снова принадлежит тебе... только время покажет, испортишь ли ты всё так же, как и предыдущее."}

Юмина кивнула. Все это звучало справедливо, к ее сожалению. Но это не стоило бессмысленных убийств.

Сэр Зах уморился. "Опять эта штука с древней цивилизацией... Я собираю купоны на сюжет один за другим, лучше бы им не иметь запечатанных зол в банке или перейти к более высокому состоянию существования, где они могут высмеивать нас, простых смертных..."

Сэр Зах постучал по голове шариком ладони, словно чтобы вернуть на место свободные мысли. Он снова поднял ладони и сделал небольшую волну. "Мир толкается на тебя, ты отталкиваешься от мира одинаково. Сила. Баланс. Тужься. Все вместе это создает Бескомпромиссную Силу. Слова дракона - это клятва вселенной.

"Как человек, рожденный с душой дракона, я говорю, что уроки, даваемые молодым драконам, которые заставляют их уходить убивать беспомощных смертных, НЕ ОК. Позволить мне наживаться, оскверняя труп ребенка, которого я только что убил - НЕ ОК. Это провал руководства, и я хотел бы поговорить с вашим менеджером".

"Это..." Дракон пытался нахмуриться. Это, как в старой поговорке, которую вы, маленькие, любите использовать, помет быков.

"Твои дети РОДНЫЕ, и они охотятся на еще более слабую добычу, чтобы почувствовать себя лучше. Это проблема, которая может быть решена только с вашей стороны!"

Меньшим голосом он начал бормотать себе: "Как будто я не собираюсь изобретать World of WarCraft, чтобы сделать драконьего гнезда только для ада..."

Красный дракон покачал своей великой головой. Нет, я имею в виду рождение с душой дракона. Так не бывает."} Со смущенным грохотом в голосе...

"Сэр Зах плюнул огненным шаром из своего рта в лицо красного дракона." Юмина почувствовала, как ее сердце остановилось в груди. "Дай мне попробовать твой голос, если ты настоящий дракон!"

Что... Он моргнул на сэра Заха. "Это что, провокация к насилию?"

Всего несколько минут назад он был готов сражаться. Но теперь, когда сэр Зах открыл ему огонь, дракон начал чувствовать себя невольным.

Сэр Зах так запутался. Чем больше он хотел, чтобы ты что-то сделал, тем больше воняло, как в ловушке, и ты не должен был просто позволить ему победить.

"Я дитя времени! Понятно, что наше драконическое наследие отличается, драконы, которых я знаю, отличаются от твоей природы дракона. Прекрасно. Но сейчас в основном речь идет о том, как сталкиваются наши культуры. Как извне, я не имею права вмешиваться. Но как рожденный драконом, это оскорбляет мою природу".

/"Да, действительно, играйте эту роль на рукоятке." /Леди Моника прошептала/ /Там был пункт, в котором мы явно должны были остановиться, но мы уже давно прошли, так что давайте продолжим и посмотрим, что случится./

"Эм, сэр Зах, *Приветствуйте*. Вы спасли всех этих людей. У нас все еще есть миссия, которую нужно выполнить." Так что я скажу то, что мисс Моника отказывается сказать, и то, что мисс Элзе и Линзе не думают, что у них есть право выступать против вас как лидера команды - "Могли бы вы, пожалуйста, выбрать бой со всем человечеством драконов в другое время".

И сэр Зах, и красный дракон наклонили головы в сторону, как маленькие птички. Затем они оба пожали плечами, красный авантюрист с катящимися плечами и красный дракон с ленивым взмахом крыльев.

Мэнлинг, если ты войдешь в Убежище Дракона, ты умрешь. Исключений нет и никогда не будет. Это наша клятва миру".}

"Это справедливо. Но я знаю, что это стало обычным делом, и я хотел бы подать жалобу тому, кто управляет вашим народом."

"Не так-то просто вытащить Голубого Монарха. Но я понесу твои слова. Еще раз прошу прощения от имени всех драконов, мы стараемся остановить это как можно больше. Разговор окончен.}

И с этим красный дракон взмахнул крыльями и прыгнул в небо.

Только позже Юмина узнала, что драконы во многом считают это хорошей вещью, потому что только относительно недавно появились на свет новые молодые драконы. Достаточно, чтобы потерять одних из-за собственной глупости, стоило того, чтобы преподать урок другим.

Они оставались одни в грязи и руинах, которые напоминали им всем о том, почему никогда не бывает хорошо провоцировать ярость дракона.

"О, больше никаких сражений?" Мисс Элзе добродушно вздрогнула. "Могло бы быть и лучше."

Сэр Зах пошатнулся на ногах. Мисс Линзе быстро бросилась за помощью, и со светящимися руками начала ставить диагноз и исцеляться. В очередной раз Юмина была поражена острой ревностью - исцеление и Свет был хорошей, добродетельной силой. Ее Темная близость магия была больше подходит для проклятий и интриг, и она задавалась вопросом, если люди будут считать ее двуликой, если она использовала свои силы в тайне на благо всех.

/Адреналиновая катастрофа, сказала леди Моника. /"Выносливость тела может быть усилена с помощью магии, чтобы не уставать, но это означает, что мозг ожидает все больше и больше от тела, пока вы не остановитесь - и тогда тело не может идти в ногу со всем нарастающим напряжением. Этого не происходит с естественной личной магией, как у Эльзы."

Но они просто разговаривали. Но они разговаривали, когда рана была натянута напряжением, готовым в любой момент ворваться в бой, так что Юмина должна была, как вдруг высвободившаяся бабочка, чувствовать дрожь.

Теперь, когда все выглядело безопасно, жители деревни начали просачиваться обратно в город. Деревенский староста подошел к сэру Заху и упал на колени.

"Милорд! Милорды!" старый зверь с бараньими рогами вырвался наружу. "О, милорды и дамы!"

"Что? Что случилось? Дракон не вернется, не волнуйся. Мы останемся ненадолго, чтобы удостовериться, но пока мы все, вероятно, в безопасности. Другие монстры все равно будут слишком напуганы, чтобы вернуться на некоторое время."

"Спасибо! Спасибо!" Вождь Солум начал кланяться и плакать. "Вы спасли нам жизнь!"

Сэр Зах выиграл. Он посмотрел на вождя и собравшихся сельчан, которые один за другим опускались на колени в знак уважения. Позади него стояла группа охранников Белфаста и Мисмеда. Деревня все еще была в основном мокрой, обугленной развалиной.

Сэр Зах смотрел мимо них всех и на нее. Отчаянная скорбь скрестила его лицо. Он начал произносить "Н Е L Р М Е". Он выглядел таким неловким, что получил такую кучу похвал, и Юмина вздохнула, вспоминая о своей роли на этом вечере. Дамы всегда должны были разрешать социальные ситуации, в которых их мужья и братья часто были слишком грубы, чтобы ориентироваться в них. Мужчина мог использовать насилие для решения своих проблем, но как принцесса она могла использовать только мягкую силу.

Найдите авторизованные poмaны в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, нажмите для посещения.

Она вздохнула и подошла к старику. Она помешала ему больше не заниматься сексом с принцессой, и когда старший посмотрел на нее, то увидел, что его выражение было более страшным, чем благодарность. Она язвительно улыбнулась. "Я понимаю. Пожалуйста, встаньте. Нам еще многое предстоит сделать, чтобы спасти эту деревню, прежде чем мы сможем спокойно отдохнуть".

Юмина на мгновение почувствовала, как прохладный вес падает над ее плечами, благодарное смещение давления воздуха. Это была полная противоположность утешения, сэр Зах, она думала. Мне больше не нужны напоминания о том, что можно невидимо обидеть людей.

Мисс Линзе твердо сказала, что сэр Зах действительно должен отдыхать спокойно! У нее была целебная решимость, которая сделала все остальные заботы неважными. Никто не мог видеть его глаза, но его высокий, извилистый каркас выглядел просто измотанным... всем. Юмина знала это чувство. Но у нее не было роскоши отдыхать.

Господин Зах вздохнул. "Да. Лион!"

"Да, милорд!" Сын генерала подошел и ударил кулаком по доспехам.

"Юмина за главного. Позаботься обо всем...!" Сэр Зах высказался, когда мисс Эльзе и мисс Эльзе затащили его за обе руки и затащили обратно в вагоны.

Все смотрели на юную принцессу. Она вздрогнула, а потом закрепила позвоночник. Это было ее поле боя.

Была ночь. Костры были потушены, но с такой большой частью разрушенной деревни первой рутинной работой было найти всем место, где можно было бы поспать от холода. Проблема была не только в жителях деревни.

Юмина нашла охранников, стоящих вокруг одного из вагонов. Как уже отмечалось ранее, девушки из группы спали все вместе в одной карете (Эльза, Линзе, Юмина, Арма и Ольга - за исключением Яэ, которые спали на крыше кареты), а мужчины в другой карете. С технической точки зрения у них было больше места, так как технически только трое из них были офицерами (сэр Зах, сэр Леон и сэр Гарм), в то время как остальные охранники спали на улице рядом со своими лошадьми на прогулках и в сменах торговых часов.

"В чём, похоже, проблема?" спросила она.

"Ааа... ну... мы не можем войти." Сэр Лайон ответил бесстыдно.

"Почему?"

"Сэр Зах и мисс Элзе и Линзе внутри."

"Понятно. Полагаю, сэру Заху нужен отдых, так что было бы нехорошо беспокоить..." Ее глаза внезапно расширились, а затем сузились в подозрениях. "Вы намекаете на что-то неблаговидное, сэр?"

Сэр Лайон начал бешено махать руками. "Нет! Нет, вовсе нет! Ничего подобного! Я имею в виду - мы постучались, и мисс Эльза сказала нам прекратить весь этот шум. Там... наверное, ничего интересного не происходит. Мы не вуайеристы, мы клянемся!"

Все остальные охранники тоже помахали руками, как будто демонстрируя, как далеко они были от кареты, и нет, они не пытались слушать.

"В чем тогда проблема?"

"Наши простыни хранятся под креслами каретки." Затем Лион уныло. "Простите, теперь, когда я говорю это, это очень маленькое дело. Мы можем пожевать его на ночь. Мы можем одолжить несколько простыней у людей... с вашего разрешения, миледи?"

Юмина думала, что он не хочет, чтобы люди, которые уже так много потеряли, использовали его в своих интересах. "Тогда так и сделайте." Она тоже зевнула. Было поздно ночью, и все остальные устроились, и этот день был таким...

Так много.

Она очень надеялась, что, как только они прибудут в столицу Мисмеде, им придется вытерпеть только более скучную часть политики, которая во многом более опасна, но, по крайней мере, это будет между царями.

Отец, тогда сэр Зах теперь будет твоей проблемой. Она не могла не улыбаться, когда у нее начали опускаться веки.

Юмина с трудом засыпала.

В последний раз, когда она задремала, она вспомнила, что многие слышали, как сэр Зах заявлял, что он человек с душой дракона. Оставляя в стороне, как даже драконы думали, что вся эта идея была чушью, как и некоторые могли обнаружить, что впечатляющие другие также могли использовать это как предлог, чтобы думать о нем меньше, чем о человеке. Это может

быть ошибкой.
зачем им
как леди Моника могла совершить такую очевидную ошибку?
···

···
"Это дает им больше аргументов в том, чтобы быть похожими на зверя!" Юмина закричала и внезапно села.
Госпожа Яэ быстро открыла глаза и тоже села. Она подхватила ножны за ножны и закричала: "Что это?! Мы в опасности?"
И это разбудило госпожу Ольгу. "Опасность?!" Она скрипнула и потянулась за сестрой рядом с ней.
И это разбудило Арму. "Мюуу?"
Юмина покраснела в темноте. "Простите. Мне приснился сон. Пожалуйста ложись спать." Она помахала обратно под одеяло.
Если Белфасту когда-нибудь становилось неприятно жить, то умение победить дракона голыми руками было достаточно пугающим. Но несмотря на то, что многие сочли бы такого человека полезным, не многие другие охотно поставили бы его у власти над своими людьми. Если бы не было уверенности в том, что у него есть какие-то общие интересы с их страной.
Сэр Зах просто выпендривался. Он был существом чистых, необузданных эмоций.
Но леди Моника позволяет это? Конечно! Она ему ничего не отрицает. Она восхищается его

излишествами, как человека, не имеющего тела, которое можно назвать своим. Она позволяет ему жить, чтобы быть таким свободным. Она уже разработала стратегию выхода. Все было в

Как страшно.

пределах ее гадания.

